

Василий ДАВЫДОВ-АНАТРИ,
народный поэт Чувашии

НАШ АЙГИ

*Поэзия - судьба и дело века.
Но не какой-то дом для крикунов.
Страны родной она прямая вежа.
Должно так быть в продление веков.*

Геннадий АЙГИ.

Славного сына родной поэзии Геннадия Айги я знаю с детства. Памятуя это, он подарил мне свою книгу «Именем отцов» со следующей надписью:

Давыдову Василию,
Василию Иванычу.
Когда рожал Чеменя
Ты в муках дни и ночи,
Я был еще ребенком!
Теперь дарю вот книгу
Свою - в благодаренье!

Вспоминая маленького Айги, я всегда задумываюсь. Удивительно скромным, добрым и рассудительным отроком был наш Геннадий. Еще тогда зародилась в нем пламенная любовь к родной литературе. Мой близкий друг Николай Евстафьев как-то рассказал: «В 1951 году от вашего Первомайского района кандидатом в депутаты Верховного Совета нашей республики выдвинули писателя Леонида Яковлевича Агакова. На встречу с избирателями писатель пригласил и меня. В вашей деревне Арабузях первым нас встретил молодой поэт из деревни Синъялы Геннадий Айги. Встретить нас и помочь нам проводить встречи с избирателями он специально примчался на лыжах. Это нас очень обрадовало. За оказанную нам бескорыстную помощь мы от души поблагодарили его». В народе говорят: добрый конь замечен еще жеребенком. Очень верные слова. Читая стихи Айги тех лет и замечая, что в них чувствуется истинная поэтическая красота, поэтический дух. Он не только сам развивается творчески, но и другим охотно помогает подниматься к поэтической вершине. Кажется, в 1960 году мы проводили в Батыревском районе встречу с молодыми литераторами, где знакомились с их произведениями. Мне запомнились корректные и доходчивые наставления Айги молодым авторам.

Меня всегда восхищает особая человечность Геннадия Николаевича. В своей жизни сколько я ни встречался и не общался с ним, никогда не слышал от него слов осуждения в адрес товарищей по литературе. Особенно он уважал старших писателей, всегда желал им доброго здоровья и творческих удач. Помнится, в том же 1960 году, при другой встрече в райцентре Батырево, Айги мне говорит:

- Скоро 60-летний юбилей Василия Ивановича Краснова-Асли. Он много сделал для развития родной литературы. Да и немало претерпел в жизни. Давайте мы его от всего сердца поздравим.

И мы написали письмо такого содержания:

Хвала тебе, Краснов-Асли,
Ты в прозе самый голосистый.
И в шестьдесят ты полон сил,
И дай здоровья на сто лет.
Идя ты в гору, не устал,
Огонь и воду испытал.
Хвала тебе, родной чуваш,
Прими привет горячий наш!
1960

Василий Давыдов,
Геннадий Айги.

Геннадий Николаевич Айги в 1959 году, после окончания Литературного института, начал работать в Москве в Государственном музее Владимира Маяковского. Меня тогда немного огорчило то, что такой талантливый человек, которого мы любим и уважаем, не вернулся в родную Чувашию. Конечно, это его личное дело. Может быть, он был и прав. Проживание в столице страны Москве, вероятно, помогло развиться его таланту до европейского уровня, способствовало приобрести мировое имя. Но зато встречаться мы стали реже. Тем не менее, мы постоянно чувствовали его неустанную заботу о родной литературе, благодаря чему чувашская поэзия зазвучала на всю Европу.

В 1969 году мне пришлось побывать около месяца у девяностолетней матери Михаила Сеспеля Агафьи Николаевны и скрупулезно записывать ее воспоминания о сыне, которые впоследствии были напечатаны в журнале «Ялав» /Знамя/. Труд этот я считал тогда обыденным писательским делом. Но не так думал Геннадий Айги. Неожиданно получаю от него из Москвы переведенный им на чувашский язык сборник стихов французских поэтов, на обложке которого написано:

«1970 год, 6 сентября, Москва.

Брат Василий!

Несмотря на то, что мы находимся вдали друг от друга, наша прибулинская сторона объединяет нас.

Ваши записи о Сеспеле в «Ялаве» - это Духовный Подвиг, бессмертность Вашего Ума, Воли и Мастерства. Ваш труд навечно останется в памяти народной.

Насчет Митты... Он о Вас уже сказал. Верно, благородно, на века сказано. Помня это и желая долгой жизни, разрешите крепко обнять Вас. Склоняя голову, радуясь и изумляясь, - Айги».

Разумеется, меня, хотя и перевалившего полувековой возраст, очень обрадовали и вдохновили такие добрые слова поздравления молодого автора, заключенные в дарственную надпись. Кроме этого, Айги перевел стихи польских и венгерских поэтов. Труды эти очень благородны и незабываемы. И Государственную премию имени К.В.Иванова за них он получил в 1989 году заслуженно и по достоинству.

С Айги я встречался немало и много беседовал. Удивительно то, что он никогда не рассказывал о тех, кто приносил ему страдания. Однажды в 1990 году мне в руки попал 12-й номер журнала «Огонек». Там я наткнулся на такой заголовок: «Литературный институт имени Горького. Стенограмма заседания комитета комсомола. 12 марта 1958 г.» Из этого материала я узнал, что молодого поэта Лисина хотели исключить из комсомола якобы за вредные стихи. Но нашлись на собрании и защитники. Особенно запомнились слова руководителя семинара поэзии института, поэта Михаила Светлова:

«Как можно ребенку запретить болеть корью? Почему вы приводили только

выборочные стихи? Возьмите стихотворения «Руки», «Отец». Его обвиняют в том, что он двуличен. Я двуличен, а не он. Я сказал ему: «Давайте вместе делать диплом».

Вы не думайте, что я его покину. Нет. Я за ним буду следить. Так в любом творческом ВУЗе - всегда меньший процент талантливых...

Неверно, у него ничего нет о Чувашии, он умеет видеть. Даже под этим слоем наносного бьется живой родник. Как можно его погасить? Давайте в более дружеском тоне подходить. Не будем делать Лисина общественным бедствием. Я напишу расписку, что полностью за него ручаюсь...»

Понравились мне слова и самого Айги, сказанные на том заседании: «Я знаю, что искусство – для народа, искусство всегда человечно, служит чистоте, иначе я не писал бы стихов. Я не позволю отступить в искусстве от чистоты и красоты. Этого сделать я не дам...»

Да, терпел Айги. Но ни в коем случае не давал повода марать свое доброе имя и ронять достоинство.

Я не собираюсь здесь разбирать произведения Айги. Это доблестное дело критики. Но не могу умолчать о том, как Айги участвовал в конкурсе по сложению Гимна республики, объявленного в 1991 году. «Гимн», написанный композитором Николаем Казаковым на слова Геннадия Айги, в конкурсе занял второе место. Это убедительно говорит о незаурядном таланте поэта Айги.

Весной 1993 года Айги приехал в Чебоксары и провел встречу с читателями. На встрече участвовал и я. Помня, как Айги со своей младшей сестрой Евой Лисиной когда-то радушно приняли меня в своей московской квартире и не отпускали ни в какую гостиницу, после встречи пригласил его к себе домой. Он согласился. Его попутчиками были Атнер Хузангай, Валери Тургай, Элли Юрьев, Юрий Плотников. Когда я включил магнитофонную запись с песней «Никто голоса не подал» на мои слова, которую поет Виталий Адюков, Геннадий Айги прослезился...

Геннадий Айги возвысил также и имя Митты перед Европой. В 1988 году он вместе с французским поэтом Леоном Робелем и его супругой Симоной Сенте-Мишель посетил могилу Василия Митты, где Леон Робель взял с собой горсть земли с могилы поэта, чтобы по приезде во Францию возложить ее на могилу Бодлера. Впоследствии Геннадий Айги в газете «Литературная Россия» за 25 ноября 1988 года писал: «Насколько серьезен и глубок интерес к нашей литературе среди французской общественности, я понял, когда узнал, что, вернувшись домой, Леон Робель не только сдержал свое обещание - возложить землю с могилы Васyleя Митты на могилу Бодлера, но и смог придать этой церемонии характер ритуала международного значения.

В день возложения на кладбище пришли пятнадцать видных литераторов, среди которых были такие выдающиеся писатели, как Жак Рубо, Поль Луи Росси, Пьер Лартинг, японская поэтесса Комико. О времени и месте церемонии сообщила специально выпущенная афиша. Были на кладбище Монпарнас и представители Сорбонны, и журналисты из французских литературных изданий.

Стихи Митты прозвучали на чувашском, русском, французском, японском языках.

И мне припомнились строки из стихотворения, написанного мною еще в 1962 году: «Я знаю, что есть двойник погребенья, есть место, где острова-двойники: чистого первого - чистого третьего - чистого вечного - чистого поля».

Что я могу сказать еще накануне 70-летнего юбилея народного поэта Чувашской Республики, лауреата Государственной премии Чувашии им. К.В.Иванова, премий Французской академии, Южного Тироля, им. Ф.Петрарки, Б.Пастернака Геннадия Николаевича Айги?... С момента опубликования им в 1949 году первого стихотворения до наших дней увидели свет десятки его сборников стихов на

чувашиком, русском, словацком, чешском, польском, французском, немецком, шведском, венгерском и многих других языках...

Незря Президент ЧР Николай Федоров направил в адрес юбиляра поздравительную телеграмму, в которой говорится: «Неповторимый поэтический мир, дерзкое новаторство, глубокая любовь к слову делают Ваше творчество столь притягательным для истинных ценителей литературы во всем мире. Благодаря Вашим переводам чувашская культура становится близкой людям, говорящим на других языках. Велика Ваша заслуга в приобщении нашего народа к европейской поэзии. Восхищаюсь Вашим подвижничеством и преданностью Искусству, искренне желаю Вам крепкого здоровья, долголетия, творческих успехов, благополучия и счастья».

Я присоединяюсь к поздравительному письму нашего Президента.

Перевод с чувашского Михаила СТАВСКОГО.

